

Болған ана кесенесінде жүргізілген зерттеу жұмыстары бұл ескерткіштің тарихи-мәдени маңызы аса жоғары екенін дәлелдеп берді. Археологиялық және архитектуралық деректер кесененің тек жерлеу орны ғана емес, сонымен қатар белгілі бір әулеттің рухани-идеологиялық мұрасын сақтаған қасиетті кешен болғанын көрсетеді. Кесене құрылысындағы материалдар, оның жоспарлы жүйесі, сәндік элементтер мен құрылыс техникасы ортағасырлық дала сәулет өнерінің дамыған үлгісін айғақтайды. Әсіресе оның аймақтық ерекшеліктері мен Алтын Орда дәуіріне тән элементтердің қатар кездесуі бұл кешеннің сол кезеңдегі саяси-мәдени үрдістермен тығыз байланыста болғанын аңғартады. Кесенеден табылған маталар, киім қалдықтары және тұрмыстық бұйымдар жерленген тұлғаның жоғары әлеуметтік мәртебесін анықтауға мүмкіндік берді. Жалпы алғанда, Болған ана кесенесі - өңір тарихын, ортағасырлық қоғамның әлеуметтік құрылымын, рухани дүниетанымын тануда аса құнды дереккөзі.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Уәлиханов, 2010а - Уәлиханов Ш.Ш. Қазақ мазарларының түрлері // Уәлиханов Ш.Ш. Көп томдық шығармалар жинағы. I том/ 2 басылым-Алматы: «Толағай групп», 2010 ж.
2. Герасимов Г.Г. Памятник архитектуры долины реки Кара-Кенгир в Центральном Казахстане. Алма-Ата, 1957.
3. Әуезов Қ.Ж., Исакаев А.Ш. Ұлытау - Жезқазған өңіріндегі Алтын Орда кезеңі ескерткіштерінің зерттелуі. Мәдени мұра ғылыми журналы. №4 (95) -2021. -122 б.
4. Касеналин А., Есенов С., Исакаев А., Алкей Е. Отчет об археологических исследованиях мавзолея Болған Ана. 2018 г.
5. Сарыарқа және Алтын Орда: уақыт пен кеңістік. - Сарыарқа и Алтын Орда: время и пространство. - Saryarka and the Golden Horde: time and space. - Nur-Sultan, 2019. - 100 б.
6. Абсаликов А.А. Личность Болған Ана и ее мавзолей в исторических источниках. ULY DALA MURASY ғылыми журналы. № 3 -2023. - 22 б.

ЖРИЦА ИЛИ ПРИНЦЕССА ТАКСАЯ?

Асхатова М.

Научный руководитель: ст.преподаватель Т.В. Кошман
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
Munira-muniravagiz@gmail.com
г. Астана

Актуальность исследования определяется растущим интересом современной исторической науки к реконструкции социальных ролей женщин в древних кочевых обществах. Долгое время в археологии доминировал стереотипный взгляд, согласно которому элитные женские погребения интерпретировались исключительно через призму их родства с мужчинами-вождями - как «жён» или «принцесс». Однако находки последних десятилетий, в том числе и захоронения женщин с ярко выраженным ритуальным инвентарём, заставляют пересмотреть эту парадигму. Комплексное изучение погребения знатной женщины из кургана №6 могильника Таксай-1 позволяет выйти за рамки дихотомии «светская власть - сакральная власть» и глубже понять сложную структуру общества ранних кочевников, где женщины могли обладать верховным религиозным авторитетом и выполнять уникальные функции духовных лидеров.

В статье предпринята попытка изучения знакового погребения женщины из кургана № 6 могильника Таксай-1 (Западный Казахстан) с целью выявления ее социального статуса: жрица или принцесса.

История изучения могильника Таксай-1 в Теректинском районе Западного Казахстана берет начало в 1965 году. Систематические исследования под руководством М.Н. Сдыкова и, позднее, раскопки отряда Я.А. Лукпановой в 2012 году выявили шесть курганов, среди которых захоронение знатной женщины в кургане №6 стало научной сенсацией [1, с. 45]. Центральное захоронение было совершено в квадратной могильной яме глубиной до 3,5 метра, перекрытой массивной деревянной конструкцией. Следы сильного прокала фиксировались по всем сторонам погребальной камеры, что указывает на проведение сложного обряда очищения огнем - характерной практики, связанной с жреческими культами, в частности, с солнечным культом [2, с. 58].

Погребённая женщина была уложена на спину, головой на запад-юго-запад. Ее одежда поражает сложностью и богатством оформления. Она была облачена в длинное платье с широкими рукавами, поверх которого надет распашной кафтан. Костюм украшали многочисленные нашивные золотые бляшки различных форм, орнаментация которых включала изображения грифонов, архаров и других животных, выполненных в зверином стиле. Свастиковидные мотивы, символизирующие движение солнца, подчеркивали принадлежность женщины к культам, связанным с плодородием и солнечной энергией [3, с. 148].

Особое внимание привлекали украшения на рукавах - подвески-амулеты из зубов и клыков волка в золотых обкладках, которые, вероятно, имели обережное значение и отражали культ волка как сакрального животного. Не менее важным элементом костюма был высокий конусовидный головной убор с навершием в виде скульптурной протомы горного козла (таутеке). Изображение таутеке имело глубокое символическое значение: согласно мифологии древних кочевников, архар связывал верхний и средний миры, выступая медиатором между людьми и богами [4, с. 25].

Помимо костюма, в погребении был найден богатый ритуальный инвентарь. Среди предметов выделяются бронзовый котёл с носиком в виде протомы верблюда, жаровня для окуривания, деревянная чаша с золотыми оковками. Особенно интересен уникальный деревянный гребень, на котором изображена сцена битвы, что интерпретируется как символическое изображение борьбы сил или отражение мифологических сюжетов, связанных с солнечным культом [1, с. 152].

Зеркало, найденное на правой руке погребённой, представляет собой шедевр ювелирного искусства. Его бронзовый диск был инкрустирован золотом и украшен изображениями грифонов, образующих композицию в форме свастики - символа солнца и вечного движения. Подобное сочетание орнаментальных мотивов в зеркале и на одежде свидетельствует о единой символической системе, характерной для кочевнической идеологии сакского времени [3, с. 150].

Рядом с погребённой находился деревянный короб, в котором помимо гребня были обнаружены лапы волка, клыки, пест и терочник - предметы, которые могли использоваться в жреческих ритуалах. Волк занимал особое место в мифологических представлениях кочевников, символизируя как хтонические силы, так и плодородие и возрождение [5].

Среди ученых идет дискуссия о статусе погребённой. Г.Н. Смагулов придерживается точки зрения, что данный комплекс отражает высший социальный слой и может быть интерпретирован как захоронение «принцессы» - женщины, обладавшей светской властью по праву рождения [6]. Эта точка зрения часто тиражируется в СМИ и поддерживается в экспозициях Национального музея Республики Казахстан, где акцент делается на богатстве погребального инвентаря [7].

Однако Лупанова Я., Сдыков М.Н., Базарбаева Г. и ряд других исследователей считают, что совокупность данных указывает на сакральный статус погребённой [2], [5]. Их точка зрения основывается на анализе всего погребального комплекса, где богатство является не демонстрацией мирской власти, а атрибутом религиозного положения. Они указывают на специфические культовые предметы (жаровня, амулеты, ритуальный головной убор) и отсутствие оружия, что прямо связывает погребённую со жреческими функциями.

Проведенный анализ, а также наша собственная позиция, заключается в том, что погребённая была именно жрицей. Данный вывод опирается на выводы Лукпановой Я. А. и Базарбаевой Г. А. о том, что ключевым маркером статуса является не количество золота, а его семантика и сочетание с уникальным ритуальным инвентарем, не имеющим аналогов в «царских» воинских погребениях.

Несмотря на традиционное для публичного пространства определение «принцессы», детальный анализ всего комплекса позволяет утверждать, что захоронение принадлежало верховной жрице. Рассматриваются такие атрибуты, как высокий головной убор с протомой архара, интерпретируемый как модель Мирового древа и символ посредничества между мирами [3, с. 150], зеркало с солярной символикой, выступавшее важнейшим ритуальным инструментом [2, с. 150], амулеты из волчьих клыков, обладавшие охранительной и магической функцией [5], и комплекс жреческих предметов (жаровня, ритуальные чаши, терочник), предназначенных для отправления конкретных обрядов [2, с. 58; 5]. В совокупности этот набор свидетельствует о её статусе как духовного посредника между мирами, связанного с культами солнца, огня и плодородия.

Сопоставление с другими известными погребениями женщин высокого статуса в степной зоне Евразии позволяет более чётко определить сакральную, а не светскую роль погребённой из Таксая. В отличие от «царских» погребений, где богатство и атрибуты военной власти подчёркивали политическое доминирование (как, например, в кургане Аржан-2 в Туве, где знатная женщина была погребена с оружием и золотыми украшениями, подчеркивающими её светский статус [8, с. 305]), в кургане №6 Таксая доминируют предметы исключительно культового назначения. Это роднит Таксайскую жрицу с «Алтайской принцессой» (Пазырыкские курганы), чьё захоронение также

сопровождалось ритуальной утварью для совершения обрядов, и с «Урджарской жрицей», в инвентаре которой центральное место занимали зеркало, жаровня и иные культовые предметы [4, с. 30].

В то же время кардинальное отличие прослеживается при сравнении с погребениями женщин, чей статус был связан с воинской функцией. Ярким примером является воительница из могильника Талды-2 (раскопки В.Л. Ломана). Её погребальный инвентарь состоял из набора оружия: «большой наконечник стрелы, мощной, бронзовой, чтобы кольчугу пробивала», остатки лука, а также снаряжение для верховой езды - седло и стремяна. Хотя при ней и были найдены «зеркало в кожаном футляре и деревянный гребень», они явно играли второстепенную роль на фоне доминирующего военного снаряжения [6, с. 210]. Аналогичную картину мы видим в знаменитом погребении «Золотого человека» из Иссыка, где, несмотря на богатейший золотой костюм, статус погребенного определялся именно наличием оружия - меча, кинжала и многочисленных стрел [7, с. 20].

Таким образом, принципиальное отсутствие оружия в Таксайском погребении и сознательная замена его на комплекс предметов для отправления культа (жаровня для окуривания, ритуальные чаши для возлияний, зеркало-солярий, амулеты и т. д.) является ключевым диагностическим признаком. Этот контрастный анализ подтверждает, что статус Таксайской женщины определялся не военной силой или светской властью по праву рождения («принцесса»), а её исключительной ролью верховной жрицы - духовного посредника, ответственного за связь с богами и поддержание сакрального порядка.

Список использованной литературы:

1. Сдыков М. Н. Ранние кочевники Западного Казахстана (на примере комплекса Таксай I). - Уральск: Полиграфсервис, 2013. - 292 с.
2. Лукпанова Я. А. Женщина, сияющая золотом вечности // Золото властелинов казахских степей: совместный каталог Республики Корея и Республики Казахстан. - Тэджон: Национальный научно-исследовательский институт культурного наследия Республики Корея, 2018. - С. 132-155.
3. Лукпанова Я. А. Реконструкция женского костюма из элитного погребения Таксай-1: взгляд археолога // Поволжская археология. 2017. № 1 (19). - С. 145-156.
4. Алтынбеков К. Урджарская жрица: история возрождения уникальной находки. - Алматы: Остров Крым, 2018. - 94 с.
5. Базарбаева, Г. А. Шаманка, жрица, принцесса? (К изучению статуса женщины сакской эпохи) / Г. А. Базарбаева, Г. С. Джумабекова // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2019. № 3 (19). - URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/1264>
6. Смагулов Г. Н. Социальная структура ранних кочевников Казахстана по данным археологии. - Алматы: Ғылым, 2020. - 320 с.
7. Официальный сайт Национального музея Республики Казахстан. - URL: <https://nationalmuseum.kz/> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Чугонов К. В., Парцингер Г., Наглер А. Царский курган Аржан-2 в Туве: новые открытия в номадной археологии // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2004. - № 2 (18). - С. 299-311.
9. Панкова А. Асики в могиле и кипчакская воительница // Взгляд на события. 2011. - 2 нояб. (№ 128). - С. 20.
10. Яценко, С. А. Женщины-воины у ранних кочевников: Социальный статус, экипировка и костюм // Мужской и женский мир в отражении археологии : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, г. Уфа, 19-22 ноября 2018 г. / отв. ред. Я. В. Рафикова. - Уфа: Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, 2018. - С. 203-213.

ЭТАЛОННЫЙ ПАМЯТНИК БЕРЕЛЬ

Жумадиль Т.Б.

Научный руководитель: преподаватель Международного Университета Астаны

PhD: Молдахмет А.А.

Международный университет Астаны

Zumadiltimur6@gmail.com

г. Астана

Статья посвящена раскрытию истории исследования эталонного памятника Берель. Объектами исследования являются территории, расположенные в северо-западной части современного Казахстана, в районе долины реки Есиль, включающие древние Берельские курганы и прилегающие к